

Цѣна отд. № 15 коп.

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 27

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1913

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ

На годъ — 6 руб. 50 коп.; на полгода — 3 руб. 25 коп.; на три мѣс. — 1 руб. 75 коп.; на 1 мѣс. — 60 коп.

Цѣна объявлений за строку нонпарели бо коп.

Адресъ конторы и редакціи: СПБ., Невскій пр., 98. Телефонъ № 59-07.

Рис. Р-Ми.

СОДЕРЖАНІЕ ВАЖНѢЕ ФОРМЫ...

(Первый мундиръ).

Жена: — Ахъ, дружокъ, какая прекрасная форма!..

Мужъ: — Э, что тамъ форма! А ты подумай — какое содержаніе!.

О БАЛДУЙ.

Лицо упитано, слегка одутловато,
Въ глазахъ животная, безмысленная лѣнь...
Въ пальто подложена „для бюста“ вата
И весь онъ радостный, громоздкій, какъ тюлень...
Программа дня полна высокихъ цѣлей:
Все утро репетиторъ „какъ осель“
Бываетъ въ голову „какихъ-то Торичелей,“
А послѣ самъ онъ забивается... „голь“...
Обѣаетъ... Съѣдаетъ на „весма“
И слушаетъ отца тоскливо ворчанье,
Потомъ, подъ живота пріятное урчанье,
Лежитъ и ждетъ отъ Сонечки письма...
Получитъ, разъ пятнадцать перечтетъ,
Одобрить автора: „пикантная дѣвченка“,
Потомъ внимательно осмотритъ клубный счетъ
И долго думаетъ — была-ль вчера печенка?...
Пройдется къ зеркалу... Посмотритъ на часы...
Напудритъ носъ... Проборть фиксатуарть...
Подтянетъ поясъ, стекомъ моль ударить
И выйдетъ, пошипавъ незримые усы...
До полночи гуляетъ съ Соней въ паркѣ,
Старается пожать ей хрупкое плечо,
Роняетъ „дурака“ по адресу Петраки,
Но о Заикинѣ онъ спорить горячо...
Проводить до воротъ... Вернется — выпить водки,
Такимъ-же двумъ осламъ прозрачно намекнеть,
Что съ Сонечкой дѣла его довольно ходки
И равнодушно спрячетъ новый счетъ.
Бредеть домой... Сосѣдняя калитка
Наталкиваетъ мысль на радостный исходъ
И, громко кашлянувъ, онъ шепчетъ — „Лидка...
Лидка-а“
Плюетъ и снова прежній курсъ беретъ...
Ложится спать, а утромъ вновь встаетъ
И снова трудится и снова... устаетъ.

Сергѣй Михѣевъ.

P.S. Родился Обалдуй не умный и простой
На смѣну Мудрости кощунственно помятой...
Онъ прошлый годъ готовился въ „шестой“
Теперь готовится... въ четвертый или пятый...

С. М.

МАЛЕНЬКІЕ РАЗСКАЗЫ.

6.

ПОЭТЪ.

Поэтъ стоялъ у моря. Бряцалъ на лирѣ:
— „О безбрежное море! О волны сѣдя — шумите!...
(мнѣ то-что!)
О, вѣтеръ, вздымай бѣлую пѣну... реви несконча-
емый гимнъ человѣку.
Гремите подводныя фанфары.
Срывайтесь съ грохотомъ скалы.
Я — человѣкъ. Я — богъ. Море у ногъ моихъ!“
Къ поэту подошелъ рыбакъ и предложилъ ему
покататься на яхтѣ.
— Нѣтъ, нѣтъ! — боязливо отвѣтилъ поэтъ, — съума-
я сошелъ, что-ли?.. теперь вѣдь дуешь Нордъ-остъ!

7.

ГРОШЪ.

Одинъ добросовѣстный издатель, „иля навстрѣчу
уважаемому читателю“ и „не шадя затратъ“, рѣшилъ

продавать свою газету, вмѣсто пятака, по полкопѣйки
за номеръ.

— „Читатель — єнъ умный! — размышлялъ добро-
совѣстный издатель — єнъ пойметъ... єнъ поддер-
житъ, особливо ежели пообѣщать еженедѣльное при-
ложеніе!“

Но добросовѣстность не исключаетъ издательской
наивности.

Читатель отвернулся отъ газеты.

Да и въ самомъ дѣлѣ — съ какой стати онъ ста-
нетъ читать газету, цѣна которой — грошъ.

Л. Митницкій.

ВОЛЧИ ЯГОДЫ.

Арк. Аверченко въ роли пророка.

Года три тому назадъ Арк. Аверченко напечаталъ
разказъ „Городовой Сапоговъ“.

Въ этомъ разказѣ, полномъ самаго безшабашнаго
юмора, авторъ описывалъ ялтинскаго городового Са-
погова, провѣрявшаго еврейскія ремесла и выславшаго
двухъ евреевъ только за то, что одинъ изъ нихъ былъ
фотографомъ, а другой литографомъ, — что, по мнѣнію
Сапогова не являлось ремесломъ.

На дняхъ въ „Днѣ“ читаемъ:

Министерство внутр. дѣлъ разосло циркуляръ, гласящій,
что сенатъ не призналъ ремеслами, дающими евреямъ право
жительства, слѣд.: занятія: рыболовеніе, заготовку лѣсныхъ ма-
теріаловъ, сортировку крошенаго табаку, льна и хлѣба, мясное
мастерство, типографское, фотографское, мельничное,
каменотесное, плотничное и штукатурное дѣло.

Комментаріи были бы не излишни...
Но...

„Пересадочное сообщеніе“.

Прага. Въ хирургической клиникѣ проф. Кукуля произве-
дена изумительная операциѣ — пересадка кости, вынутой изъ
предплечья только что покончившей самоубійствомъ дѣвушки —
другой дѣвушки, страдавшей саркомой предплечья, которой
грозила черезъ нѣсколько дней ампутація руки.

Черезъ три недѣли больная совершенно выздоровѣла и
вполнѣ свободно владѣетъ новой рукой.

Въ куларахъ Думы передаютъ, что фракція октя-
бристовъ, узнавъ объ этомъ, немедленно запросила
проф. Кукуля, не можетъ ли онъ устроить подобную-же
операциѣ съ ихъ головами?

Кукуль якобы отвѣтилъ:

— „Высылайте головы посылкой. Пересажу“.

Просьба Кукуля октябристами исполнена, чѣмъ и
объясняется нѣкоторая нерѣшительность октябрист-
скихъ шаговъ за послѣднее время.

Пагубное легкомысліе.

Въ Финл. Газ. находимъ слѣдующее объявление:
„Мою фамилію, которая вначалѣ была Вильхо Гренваль, я
необдуманно перемѣнилъ на Вильхо Нууми; теперь же и съ
этого времени фамилія моя и всей моей семьи будетъ Валли.
Тавастгусъ, Вильхо Валли“.

Очень пріятно познакомиться. Садитесь, пожалуйста.
Былъ Вильхо Гренваль — не понравилось. Пере-
мѣнилъ на Вильхо Нууми... И это ему не понрави-
лось — перемѣнилъ на Вильхо Валли!

Если-бы этотъ замысловатый Вильхо мѣнялъ свое
бѣлые такъ же часто, какъ имена — онъ бы былъ бы самымъ
чистоплотнымъ человѣкомъ въ мірѣ.

Шкурный вопросъ.

Изъ „Биржев. Вѣдомостей“.

Чудовищный номеръ (въ циркѣ Модернъ) атлета Шнейдера,
по которому проѣзжаетъ автомобиль въ то время, когда Шней-
деръ лежитъ на доскѣ съ вбитыми гвоздями, у болѣе культур-

ной части публики вызываетъ возмущеніе. Вчера Шнейдера слѣ подняли послѣ проѣзда по немъ автомобиля. Тѣло несчастнаго „артиста“ буквально усыпано кровавыми ранами отъ острыхъ гвоздей.

А вѣдь, навѣрное, какая-нибудь особенно восторженная натура изъ публики кричала:

— Бисъ!

Такъ называемый...

Въ спб. судебной палатѣ прокуроръ въ своей обвинительной рѣчи по дѣлу эсъ-ровъ назвалъ Л. Н. Толстого „такъ называемый гениальный писатель“.

Къ сожалѣнію, газета, сообщая это, не называетъ фамилии прокурора.

Не Ивановъ-ли 7-й?

Червячка нельзя заморить.

Содержащійся въ домѣ предв. заключенія кр. Смирновъ подалъ прокурору окр. суда жалобу на обнаружение имъ червей въ супѣ, данномъ заключеннымъ на ужинъ. По этому поводу нач. тюрьмы заявляетъ, что найденъ только „одинъ червячекъ, да и то маленький“, больше червей ни въ котлѣ, ни въ чашкахъ не было, вообще же, онъ утверждаетъ, что „арестанты нарочно разводятъ червей въ камерахъ въ цѣляхъ демонстраціи“.

Конечно, „одинъ червячекъ, да и тотъ маленький“, по мнѣнію начальника тюрьмы — не считается. Вотъ если бы это былъ боа-конструкторъ — тогда другое дѣло... Онъ могъ укусить арестанта. А изъ-за такого безобразного малютки подымать крикъ — прямо стыдно.

А арестанты-то тоже хороши: сами разводятъ червей, чтобы только досадить начальнику. Навѣрное, и любимицы свои завелись у заключенныхъ — червякъ Мишка, червякъ Петъка — которые слушаются зова хозяина и ёдятъ съ рукъ.

— У меня черви! — кричитъ арестантъ.

— Въ карты, каналы, играете? — гремитъ голосъ смотрителя за дверьми.

— Нѣтъ, г. смотритель. Мы обѣдаемъ.

Рухловскіе чиновники.

Въ городѣ Петровскѣ, на побережїѣ Касп. моря, на улицахъ стоитъ такая грязь, что образовался кадръ специальныхъ перевозчиковъ, переправляющихъ чистую публику черезъ грязь на собственной спинѣ. За пассажира средней комплекціи они берутъ 11 коп. (сотка водки), съ болѣе тяжелыхъ — 15 коп.

Интересно, считаются ли эти люди штатными служащими мин-ства путей сообщенія или только служащими по вольному найму?

Подслужился.

Приводимъ текстуально цитату изъ „Богословскаго Вѣстника“... (Записки бывш. московскаго владыки Леонтия).

Случай изъ жизни владыки Филарета:

Въ семинарію онъ прѣѣжалъ только разъ въ годъ на общее, такъ называемое, публичное испытаніе. Читалась тогда еще и медицина; преподавалъ ее докторъ (онъ же академическій и владычный врачъ), извѣстный Полехинъ, любящій поддѣлываться къ митрополиту. Шла рѣчь, помнится, по гигіенѣ, и ученикъ по запискамъ доказывалъ, что послѣ обѣда спать вредно для здоровья. Владыка, выслушавши тираду, сказалъ: „А я вотъ люблю послѣ обѣда соснуть часикъ и не нахожу вреда“. Полехинъ съ улыбкою на губахъ отвѣчаетъ: „Всякая скотина, Ваше Пресвѣтѣнство, послѣ ѓды отдыхаетъ“. „У, дуракъ“, — на это замѣтилъ митрополитъ, и вышло глупо, смѣшно. Публика расхохоталась, хотя не громко, — изъ почтенія къ владыкѣ. Такъ иногда желаніе подслужиться (?) роняетъ человѣка.

Это называется — „подслужиться“!

Привилегированные.

О тѣхъ, кто проповѣдуетъ въ религіозныхъ вопросахъ терпимость, Михайло Меньшиковъ написалъ буквально слѣдующее:

... Они... проповѣдуютъ терпимость, терпимость во что бы то ни стало, какъ бы желая все зданіе христіанскаго общества превратить въ обширный домъ терпимости.

Какой бы шумъ вы подняли, друзья изъ комитета по дѣламъ печати, когда бы эту фразу написалъ я, „Новый Сатириконъ“.

Уже-бы меня конфисковали, уже-бы меня судили. Тепло живется Меньшиковымъ!

Гrimаса.

Злая иронія судьбы: на афишахъ, выпущенныхъ въ утро пожара Сибиряковскаго театра тѣмъ фокусникомъ, благодаря механизму котораго и случился пожаръ — было напечатано:

„Готовится небывалое представление — огненный дождь!“
Бѣдный фокусникъ.

Ритуальное убийство.

Телеграмма „Русского Слова“.

Варшава. Около Остроленки, Ломжинской губ., бандиты напали на купца еврея Рабиновича и убили его.

Стражникъ, нашедшій трупъ убитаго, обнаружилъ 40 ножевыхъ ранъ.

Въ рапортѣ начальству онъ написалъ:

„Не подлежитъ сомнѣнію, что убийство совершено съ ритуальной цѣлью“.

„Падаетъ камень на кувшинъ — горе кувшину; падаетъ кувшинъ на камень — горе кувшину; такъ или иначе — все горе кувшину“. (Талмудъ).

МАЛЕНЬКАЯ ПОЭМА.

Жили дружно Марья Иванна
И сынъ Володя — мальчикъ съ кудрями...
И было скучно, и было странно
Жить въ черномъ городѣ, подобномъ ямѣ.
Жить въ домѣ каменному, гдѣ оконъ много
Такихъ одинокихъ и любопытныхъ,
Ходить по улицамъ, гдѣ путь ихъ строго
Очерченъ гранями панелей плитныхъ.
Мечтать о радости невозможной,
О полѣ въ бороздахъ весенней вспашки,
О пѣснѣ ласточки придорожной,
О большомъ букетѣ бѣлой ромашки.

Вечерами, когда темнѣло
И фонарей зажигалась рампа,
Марья Иванна кончала дѣло,
Освещала комнату скромная лампа.
Послѣ чаю грустная сказки
Марья Иванна сыну читала...
Слушалъ Володя, закрывши глазки,
О томъ какъ радости на свѣтѣ мало...
Той и другому была понятна
Ихъ жизни тихой печаль, дремота,
Самоваръ пѣсню тянулъ невнятно,
Въ немъ кто-то маленький хотѣлъ чего-то...
И такъ проходили дни за днями...
Далекое прошлое стало туманно...
Выросъ Володя, мальчикъ съ кудрями,
Уже сѣдая Марья Иванна...
Выросъ Володя, сталъ умный, ученый...
Марѣ Иванѣ работать не надо,
Лѣтомъ живутъ въ домикѣ съ крышей зеленої,
Среди большого тѣнистаго сада...
Хорошо живеть Марья Иванна, уютно,
Вяжетъ, гуляетъ, возится на огородѣ,
Но только чувствуетъ ея сердце смутно,
Что нѣтъ у нея больше сына Володи...
Кончились заботы и нужды,
Хороши зори ея закатны,
Да мысли Володины ей стали чужды,
И книги Володины ей теперь непонятны.
Плачетъ и вспоминаетъ Марья Иванна
Сына Володю — мальчика съ кудрями,
И время, когда скучно было и странно
Жить въ черномъ городѣ, подобномъ ямѣ...

Валентинъ Горянскій.

Рис. А. Ю.

ДЖЮКОНДА ВЕРНУЛАСЬ ВЪ ЛУВРЪ.

Франція:— Я, конечно, понимаю, что тебе захотелось съездить на родину, на побывку... Но зачемъ- же тайкомъ?

Д Н И.

Всѣ дни мои, какъ пистолеты,
Въ меня прицѣлившись, грозятъ.
Проходятъ дни и меркнетъ лѣто,
Какъ еще годъ тому назадъ.

Судьба печальная поэтовъ!
Я вѣрю тайно: будетъ срокъ,
Одинъ изъ этихъ пистолетовъ
Спускаетъ медленно курокъ.
О дни! Меня пугаетъ шорохъ...
О, пистолеты, — я-бъ хотѣлъ,
Чтобы отъ слезъ моихъ вашъ порохъ
Хоть-бъ на время отсырѣлъ.

Мих. Долиновъ.

ГИГІЕНА.

Жиль-былъ на землѣ Баклушъ Петръ Петровичъ... Счастливецъ былъ, а не человѣкъ. Такихъ счастливцевъ опричь Петра Петровича, хоть всю землю съ фонаремъ обшаръ, не отыщешь. Такихъ счастливцевъ, почитай, всего на всего одинъ только въ жизнь и успѣлъ втесаться, оттого по справедливости ему и мѣсто въ сказкѣ.

И здоровъ былъ Петръ Петровичъ. И богатъ. И красивъ. И ученъ. И всѣми почтенъ. И жена раскрасавица. И домъ— полная чаша.

Чего ни пожелай— все есть... Птичьяго молока развѣ не хватало: ну, да признаться, Петръ Петровичъ до него и не охотникъ вовсе былъ...

Жить-бы да жить Петру Петровичу многая лѣта, ходить-бы да ходить, носъ кверху задравши!...

Такъ нѣть: умеръ во цвѣтѣ лѣтъ, въ расцвѣтѣ силь.

А все оттого, что на полдорогъ, страсть, не любилъ останавливаться, все идеаль хотѣлъ за хвостъ поймать, чудакъ-человѣкъ...

И вотъ, поди-жъ ты!.. Отъ гигіены умеръ Петръ Петровичъ, какъ пить дать,— отъ гигіены!..

Уѣровалъ въ гигіену безповоротно, и конечно. Крышка.

А началось все съ пустяковъ...

Пришелъ къ Баклушу Петру Петровичу какъ-то разъ Кудышъ Иванъ Ивановичъ, тотъ самый, что въ лѣкаряхъ ходилъ...

Потянулъ Кудышъ носомъ, нюханулъ раза два, поморщился, да и ввернуль:

— Знаете, Петръ Петровичъ, воздухъ у васъ въ квартирѣ нѣсколько тяжеловатъ... Вы-бы электрозонъ завели, что-ли? Удивительно воздухъ освѣжаетъ!...

— Вотъ спасибо за совѣтъ!.. Отчего не завести... Электрозонъ — невредная штука. Электрозонъ — это, дѣйствительно, счастливая мысль. Непремѣнно заведу, дорогой Иванъ Ивановичъ, всенепремѣнно!..

Купилъ Петръ Петровичъ электрозонъ.

Понравилась машинка. И очень даже понравилась.

Вставитъ Баклушъ штепсель, запрыгаютъ огоньки синенькие, и сейчасъ тебѣ по всѣмъ комнатамъ сырьемъ бѣльемъ запахнетъ.

Къ женѣ ежеминутно подбѣгалъ Петръ Петровичъ подѣлиться великою радостью:

— Удивительно, знаешь ли, душечка, гигіично! Чистый озонъ. Кислородъ въ кубѣ!..

Такъ, бывало, вездѣ наозонить, что не квартира будто, а чердакъ: сырьемъ бѣльемъ такъ въ носъ и зашибаетъ.

Благодаритъ Петръ Петровичъ Ивана Ивановича, руку трясеть:

— Спасибо, дорогой мой, что надоумили!.. Электрозонъ — это, дѣйствительно, гигіена... И не надо лучше.

Улыбается Кудышъ, головой покачиваетъ:

— Это еще что!.. Вы бы пылесось завели, Петръ Петровичъ, тогда другое дѣло... А то пыль повсюду скапливается. Пылесось — превосходное добавленіе къ электрозону...

Завелъ Петръ Петровичъ и пылесось: по цѣлымъ днямъ пыль сосетъ. Наставитъ штепсель и высасываетъ кишкой гуттаперчевой пыль изо всѣхъ угловъ.

Ежесекундо къ женѣ подбѣгалъ радостью великой подѣлиться. Захлебывается, бывало, отъ восторга:

— Милочка, повѣрь, ни пылинки нѣть нигдѣ!. ни газовъ вредоносныхъ, ни пыли — сплошная гигіена!..

А Кудышъ не унимается... Во всю разсовѣтвался:

— Вамъ бы, Петръ Петровичъ, и самому гигиеническій образъ жизни попытаться вести. Польза неизмѣримая!.. А то съ женой, чай, цѣлуетесь — хе-хе —, балуетесь — хи-хи —, винцо вкусное попиваете — хо-хо — и тому подобная антигигиеническая штуки продѣлываете?..

Хлопнулъ себя по лбу Петръ Петровичъ и за умъ взялся обѣими руками: пошелъ на себя гигиену нагонять, изо всѣхъ силъ разстарался.

И чего только не придумывалъ: руки супеломъ мыль, въ карболкѣ купался, гостей передъ впускомъ къ себѣ въ дезинфекціонную камеру сажалъ, сталъ питья продуктами пастеризованными, рафинированными, попивалъ водичку стерилизованную...

Гигиену во всемъ сталъ блюсти: цѣловаться съ женой прекратилъ — не гигиенично, дескать. На сажень къ себѣ ее не подпускалъ. Только крикнетъ, бывало, издали: любить. милочка, негигиенично!.. Любовь, голубчикъ, организмъ изнашивается!..

Ото всего отгородился, а худѣеть не по мѣсяцамъ, не по днямъ, а по часамъ, по минуточкамъ.

Пришелъ какъ-то Иванъ Ивановичъ къ Петру Петровичу, взглянула на него и диву дался. Покачаль головой — опечалился:

— Гмм... Вредно вамъ жить, дорогой Петръ Петровичъ, ой, какъ вредно!.. Кожа да кости остались!.. Все это оттого, надо быть, что жизнь по существу негигиенична... Постепенное гніеніе, такъ сказать, распадъ медлительный, приводящий къ смерти. Не иначе, какъ угасаніе — вотъ что жизнь!..

А Петръ Петровичъ давно уже закавардаченъ, затуторенъ. Однимъ словомъ, въ дакальщики претворился:

— Спасибо, дорогой Иванъ Ивановичъ, спасибочки!

Заскучалъ нашъ Баклушъ Петръ Петровичъ. Уперся — не сдвинешь: „желаю, говорить, чтобы полнѣйшая гигиена была!.. Не желаю, жить когда такъ, — разъ идеальной гигиены на землѣ нигдѣ не имѣется и добиться ее никакъ нельзя. Не приемлю жизни, когда такъ, разъ жизнь есть гніеніе“.

Заскучалъ такъ-то Баклушъ Петръ Петровичъ, уперся какъ-то въ наозонированной комнатѣ, пыль до остатка въ ней высосалъ, легъ на продезинфицированную постель, проглотилъ профилактическую таблетку, запиль ее стерилизованной водой, да и отдалъ Богу душу.

Умеръ отъ гигиены и лежалъ на спинѣ, нось кверху задравши.

Не стало Баклуши Петра Петровича, человѣка все-цѣло посвятившаго себя гигиенѣ, идеальнѣйшаго идеалиста, единственного счастливца на землѣ. Впрочемъ, доподлинно и донынѣ неизвѣстно, отчего, собственно, умеръ Петръ Петровичъ — отъ гигиены или отъ чрезмѣрной любви къ идеалу.

И бактеріи вновь завелись во всѣхъ комнатахъ Баклушкихъ, по прежнему, по старому — по бывалому, какъ у прочихъ людей. А Баклушки Марья Ивановна вскорѣ замужъ вышла за Кудыша Ивана Ивановича. И жила съ нимъ превесело среди всевозможныхъ микроорганизмовъ. И вполнѣ стала отъ жизни той не по днямъ, не по часамъ, а по мѣсяцамъ.

Говаривалъ ей частенько Кудышъ Иванъ Ивановичъ, цѣлую взасосъ:

— Жизнь, дорогая Манюсенька, не гніеніе, а броженіе!.. Гигиена, конечно, гигиеной, а безъ бактерій и прочихъ микроорганизмовъ никакъ не обойтись. На землѣ, моя милая, все относительно...

Пылесось же съ электрозономъ мирно покоились на чердакѣ.

И покрывала ихъ любовно вездѣсущая пыль плотнымъ слоемъ.

Полярный.

ПОПРАВКА.

Въ стихотв. „Утро“ Сергея Горнаго, въ № 26 — вкрадся, по винѣ типографіи, искажающій размѣръ, пропускъ слога. 3-ю строку второй строфы надо читать: „Цапъ-царапанетъ окошко слегка“. Кроме того, въ 1-й строкѣ 4-й строфы пропускъ слова. Надо читать: „Я разбужу тебя горстью песка“.

Редакція.

АФРИКАНСКІЯ ВПЕЧАТЛЕНІЯ.

(Если бы я тамъ былъ).

Посв. Бальмонту.

I. ВОСТОРЖЕННОЕ.

Друзья! Вы зрели-ль крокодила,
Когда, блестая чешуей,
На берегъ мрачный и кругой
Выходитъ онъ изъ глуби Нила?!
Кинжалы — зубы! Пасть — гроза!!
Онъ весь — какъ цезарь въ колесницѣ.
И крокодилова слеза
Свисаетъ на его рѣсницахъ.

II. СТРАСТНОЕ.

Бѣлозуба, толстогуба,
Круглобедра,—
Ты мнѣ нравишься сугубо,
Дѣва Ходра!
За тобой блуждаю всюду,
Словно тѣнь, я...
Ахъ! зачѣмъ въ тебѣ ко блуду
Нѣтъ стремленья?!.
Полюби меня, о Ходра,—
Вспыхни жаромъ!
Толстогуба, круглобедра
Ты не даромъ!
Буду я, какъ африканецъ,
И съ тобою
Протанцу мудрый танецъ
Квиги-бое.
Въ носъ воткну себѣ браслеты,
Выгну бедра.
Полюби меня за это,
Дѣва Ходра!!

III. СДЕРЖАННОЕ.

Надоѣли мнѣ Сахара,
Ниль, пантеры, львы, песокъ...
Крокодиловъ дикихъ пару
Захватилъ съ собой въ мѣшокъ.
Взгромоздился на верблюда...
Ходра милая, прощай! —
Удаляюсь я отсюда
Навсегда въ родимый край...
Вотъ и домъ. Вхожу уныло,
Все, что видѣлъ, сномъ зову.
Но... со мною крокодилы
Не во-снѣ, а наяву!

IV. ОДНА ПЕЧАЛЬ СВѢТЛАЯ.

Я тѣломъ здѣсь, — душа моя далеко:
У брега нильскихъ водъ...
Туда лечу. Туда прелестной око
Меня зоветъ!..
Мой столъ украсили нѣмые крокодилы,
Недвижные стоять...
Свѣчу несетъ одинъ, другой — чернила,
И оба — мыслей ядъ...
О, Ходра, Ходра!!..

Иванъ Кузьм. Прутковъ.

Рис. Миссъ.

Рис. В. Лебедева.

НЕУДАЧНИКЪ.

— Эхъ! родился бы ты, Ферреро, въ Россіи — такъ, действительно, могъ бы принести пользу.

ЖЕНСКОЕ.

Мнѣ сегодня взгрустнулось,
А причины не знаю сама,
Потому-ль, что вернулась
Съ первой выюгой съдая зима.
Почему, — я не знаю,
Почему? Потому-ли, что я
Цѣлый день вышиваю
У волана шелками края?
Потому-ли, что скучно
Безъ любимаго (онъ на войнѣ),
Потому-ль, что беззвучно
Тараканъ вдругъ поползъ по стѣнѣ?..
Я случайно взглянула —
Онъ застылъ, улыбнулись усы...
Я вскочила со стула —
Тараканъ убѣжалъ за часы.
Я заплакала тихо:
„Это смерть! Это смерть — тараканъ!“...
Ну и вотъ — я, грустиха,
Все грушу, вышивая воланъ.
Почему-же мнѣ грустно?
Потому-ли, что милаго нѣтъ?
Потому-ль, что невкусно
Приготовили нынче обѣдъ?“
Можетъ быть, и не это,
Можетъ быть, потому, что браслетъ
На рукѣ не одѣто
И неловко какъ-то надѣть...

П. Потемкинъ.

ОТКРЫТА
ВЫСТАВКА РИСУНОВЪ и КАРРИКАТУРЪ
:: ХУДОЖНИКОВЪ „НОВАГО САТИРИКОНА“ ::

Выставка помѣщается въ д. № 63 по набережной р. Мойки
(уг. Кирпичного пер.).

Выставка открыта отъ 10 час. утра до 5 час. дня.

За входъ 25 коп. Учащіеся — 15 коп.

АПЕЛЬСИНЪ.

Господинъ Абезгузъ расходился съ утра,
Все лицо налилося багровою краской.
Какъ не выть, не безумствовать, если вчера
Его дочь потерпѣла такое фиаско !!
Приходилъ на смотрины единственный сынъ
Herr Бронштейна — сосѣда — „студентъ медицины“.
Посидѣлъ, покурилъ, позѣвалъ безъ причинъ
И затѣмъ, попрощавшись, покинулъ смотрины.
Даже доброго слова не вставилъ, наглецъ,
О погодѣ повель-бы хоть рѣчь изъ приличья...
Господинъ Абезгузъ — оскорбленный отецъ —
Межъ портнымъ и студентомъ не видитъ различья...
Оба, оба способны — открыто грубя —
Оскорбить человѣка и нагло смѣяться...
Господинъ Абезгузъ постоитъ за себя
И сейчасъ-же съ Бронштейномъ пойдетъ объ-
ясняться.

Абезгузъ остылъ слегка,
Увидавши Herrg Бронштейна;
Злобный тонъ забывъ пока,
Онъ сказалъ ему елейно:
„Ничего я не пойму —
Гдѣ причина для раздора:
Отчего и почему
Вашъ сынокъ удралъ такъ скоро.
Или, можетъ быть, ему
Не пришла по вкусу Дина?
Отчего и почему?!.
Въ чемъ, скажите мнѣ, причина ?“...

„Извините меня, господинъ Абезгузъ —
Ваша дочь не такая плохая дѣвица;
Сынъ хотѣлъ заключить съ ней законный союзъ,
Но теперь почему-то раздумалъ жениться.
И зачѣмъ ему, вправду, горячку пороть?!
Не дѣвица молочная онъ, чтобы скиснуть.
Онъ удался въ меня, моя кровь, моя плоть,
И не мало на немъ будетъ дѣвшукъ виснуть“...
Господинъ Абезгузъ покраснѣлъ, какъ піонъ
И, сопя, замахалъ на Бронштейна руками:
„Что?.. Вашъ сынъ грубиянъ! Я за дочь оскорблена,
Оскорблена вашимъ сыномъ нахальнымъ и вами!“
Herr Бронштейнъ посмотрѣлъ на сосѣда, какъ волкъ:
„Какъ вы смытѣте такъ отзываться о сынѣ?!

Извините, но въ людяхъ вы знаете толкъ,
Какъ любая свинья въ апельсинѣ!“...

Завопили. Потекла
„Рѣчъ“ о личныхъ превосходствахъ.
Вспомянули всѣ дѣла
О поджогахъ, о банкротствахъ.
Абезгузъ даль „тумака“
Herr Бронштейну въ общемъ гамѣ,
Herr Бронштейнъ давай бока
Мять сосѣду кулаками.
И съ трудомъ Бронштейна сынъ
Ихъ развелъ въ разгарѣ спора...

Такъ нерѣдко апельсинъ
Служитъ яблокомъ... раздора.

Н. Топузъ.

ДѢЛО ВЪ ШЛЯПѢ.

Разсказъ Аркадія Аверченко.

... Была нѣкоторая суматоха послѣ рѣзкаго звонка, проребезжавшаго въ передней, была бѣготня и тихій прерывистый испуганный шопотъ: „да не туда, не туда, охъ ты, Господи! Вотъ здѣсь! Вотъ ходь на черную лѣстницу. Иди, иди! скорѣе!.. Ну... Слава Богу!“

И когда Нина Сергеевна открыла мужу дверь — все было въ порядкѣ. Она прошла впередъ, въ спальню, обмахнула пуховкой лицо и аккуратно положила за ухо выбившуюся прядь волосъ. Мужъ, послѣдовавшій за ней въ спальню, опустился въ кресло около столика, почесалъ затылокъ и спросилъ:

— Одна сидишь?

— Конечно, одна, — пожала плечами Нина Сергеевна, сдѣлала полъ-оборота къ мужу и вдругъ почувствовала, какъ красная шумящая волна поднялась выше

головы и ударила ей в лицо, а ноги сдѣлались слабыми, безсильными, будто изъ нихъ вынули кости... Хотѣлось упасть на полъ, войти въ коверъ, сдѣлаться пылинкой, пушинкой, слиться со всѣмъ окружающимъ и притихнуть, исчезнуть совершенно. Навсегда.

На столикѣ за зеркаломъ она увидѣла черную мужскую шляпу - котелокъ, забытую суматошивымъ безтолковымъ любовникомъ.

Всему конецъ. Гибель! — мелькнуло въ головѣ.

Но если человѣкъ тонетъ даже среди безлюдного океана, онъ всетаки пытается крикнуть: „Помогите!“ И ловить костенѣющей рукой гребень волны, думая удержаться за этотъ гребень...

— А у меня сейчасъ кто-то былъ — сказала она, приглаживая передъ зеркаломъ растрепавшіяся брови и стараясь не повернуться лицомъ къ мужу.

— Кто же это? — хладнокровно спросилъ мужъ. — Кто былъ?

— А вотъ угадай. („Господи, ты меня слышишь! Помоги мнѣ!“)

— Ну, кто же могъ быть въ 11 часовъ ночи... Навѣрное, какая-нибудь сумасродка изъ твоихъ подругъ?

— Сумасбродка не сумасбродка, а скорѣе сумасшедшая!

— Ну?

— Косаковская была, Ольга. Баба совсѣмъ съума сошла. Представь себѣ — занялась женскимъ равноправиемъ! Бредить обѣ этомъ...

— Нечего бабамъ дѣлать, вотъ онѣ и чудятъ.

— Я и говорю: „Я, говорю, вполнѣ согласна съ мнѣніемъ моего мужа, что призваніе женщины — это семейный очагъ, это — семья, мужъ, дѣти!“ А то, говорю, что вы называете „равноправиемъ“ — глупости!

— Такъ ей и сказала? Молодцомъ!

— Такъ и сказала. „Я, говорю, держусь того мнѣнія, что женщина должна всецѣло находиться подъ покровительствомъ и въ подчиненіи у мужчины. Я, говорю, считаю своего мужа гораздо умнѣе меня и его слово для меня законъ. Что можетъ быть лучше, говорю я, что можетъ быть лучше и выше того, чтобы сдѣлать мужа счастливымъ, чтобы онъ былъ доволенъ и спокоенъ. Онъ, говорю я, работаетъ для семьи, трудится, и за это я должна быть для него всѣмъ: его женой, его любовницей, его рабой...“

Мужъ одобрительно посмотрѣлъ на жену и сказала очень ласково:

— Вотъ не зналъ я, что ты такая умница у меня... Иди, я тебя поцѣлую.

Жена подошла, подставила губы и потомъ попросила очень кокетливо:

— Еще!

— Вотъ тебѣ еще и еще. Ай-да, Ниночка! Умный котенокъ.

— А она мнѣ говоритъ: „Все это, говорить, вздоръ, глупости. Женщина должна, говорить, быть во всемъ равна мужчинамъ: въ образѣ жизни, въ костюмѣ, въ салициологическомъ смыслѣ...“

— Постой, постой... Какъ ты сказала, глупышъ?

— Я говорю: въ костюмѣ...

— Нѣть, послѣ этого ты сказала слово... Са-ли...?

— Это она такъ говоритъ: салициологическомъ...

— Миленькая моя! Ради Бога, не ляпни этого когда-нибудь въ обществѣ. Скажи: со-ш-о-ло-ги-че-скомъ...

— Ну, это не важно. Не придирайся, крючекъ! Такъ вотъ она и говоритъ: „въ костюмѣ, говорить, даже мы должны быть равны мужчинамъ...“

— Вотъ дура-то!

— Форменная. Я говорю: „Да какъ-же въ костюмѣ мы можемъ быть равны? То, что такъ идетъ моему мужу, что придается ему тотъ мужественный видъ, за который я его такъ люблю... да... за который я такъ его люблю — все это, надѣтое на мнѣ, будетъ сидѣть какъ на коровѣ сѣдло.“

— И вѣрно. Ты разсуждаешь, какъ Шопенгауэръ.

— Нѣть, ты не смѣйся... Ей Богу, это меня такъ возмутило, что я была сама не своя. „Позволь, кричу я, позволь! Я бы даже изъуваженія къ своему мужу этого не сдѣлала, чтобы его не подняли на смѣхъ.“

Мнѣ, говорю я, дорого его самолюбіе, его положеніе по службѣ.

— Ахъ, ты моя прелестъ! Иди, я тебя еще разъ поцѣлую.

— На! И потомъ, говорю я: „Мнѣ не нужно этой замѣны даже съ экономической точки зреінія. Я шью себѣ только самое необходимое и не разоряю мужа дорогими нарядами. Что мнѣ нужно? Да одинъ ласковый взглядъ мужа, говорю я, мнѣ дороже цѣлаго страусового пера.“

— Радость моя!

— А она, конечно, возражаетъ: „Я говорить, конечно, не говорю пока о брюкахъ (замѣть это „пока“!), но нѣкоторыя части туалета мы съ удобствомъ могли-бы уже надѣть мужскія. „Напримѣръ, говорить, шляпу...“

Мужъ засмѣялся.

— Такъ и надѣвала бы, дура эта, шляпу на голову.

Жена всплеснула руками и засмѣялась тоже.

— Надѣла! Ты себѣ можешь представить — вѣдь надѣла!

— Да что ты говоришь? Вѣдь ее на одиннадцатую версту отвезутъ.

— Вотъ поди-жъ ты. И я тоже говорю. А она мнѣ отвѣчаетъ: „Мы должны, говорить, бороться съ этимъ, какъ его...“

— Шаблономъ?

— Да, шаблономъ. „Мы, говорить, должны это когда-нибудь, да начать. И вотъ, я говорить, начинаю со шляпы. Съ мужской.“

— Неужели, въ мужской шляпѣ и пришла?

— Конечно! Я чуть не померла со смѣху.

— Чудеса!

— Да, да. Ужъ вотъ подлинно: и смѣшно, и стыдно.

— Что же она, какъ ее... булавками прикалываетъ къ волосамъ, что ли?

— А я не посмотрѣла хорошенъко. Она вѣдь... ушла безъ шляпы.

— Какъ? безъ шляпы...

— Да такъ... Взяла у меня мою шелковую шаль. Видѣшь ли... Когда она шла къ намъ, такъ на нашей улицѣ мальчишки, увидѣвъ котелокъ на ея головѣ, стали бросать въ нее камнями... Ты знаешь, эти мальчишки, вообще... ужасные. Я думаю, когда у настѣ съ тобой будутъ дѣти, они будутъ въ тебя — сильные, красивые, мужественные.

— Ну?

— Она и говоритъ: „Я ужъ, говоритъ, оставлю шляпу пока у тебя. А то, на вашей, говоритъ, улицѣ мнѣ проходу не даютъ.“

— Вотъ кретинка-то, — засмѣялся мужъ. — Сама заварить кашу, а потомъ жидка на расправу... А гдѣ-же ея котелокъ-то?

— Да, вотъ же онъ. На столѣ лежитъ.

Мужъ всталъ и съ большимъ удивленіемъ поглядѣлъ на шляпу, потомъ на жену.

— Что ты милая!.. Это мой собственный котелокъ. Я когда вошелъ въ переднюю, такъ держалъ его въ руки, а потомъ забылъ его тамъ повѣсить, да такъ и вошелъ въ спальню. Положилъ его на столикъ и...

Жена сердито топнула ногой о-коверъ и, засверкавъ глазами, крикнула:

— А ты гдѣ же это видѣлъ, чтобы на туалетные столики шляпы класть?! Что это за манера, въ самомъ дѣлѣ?!.. Я для того тутъ туалетный столикъ поставила, чтобы ты сюда паршивая свои шляпы клалъ, да?

Лѣзть, какъ медведь, да еще шляпы свои кладеть, куда попало! Мало-ли чего ты на этой шляпѣ принесъ: пыль, блохи, микрохи, бациллы, — да прямо на мой розовый столикъ — хлопъ?! Пошелъ вонъ со своей дурацкой шляпой! Я т-тебѣ покажу равноправие!!

Мужъ со вздохомъ взялъ свою шляпу, спряталъ ее за спиной и тоскливо подумалъ:

— За что обругала? Эхъ, если бы, дѣйствительно, было равноправие — я-бъ тебѣ ужъ показалъ бы!

Аркадій Аверченко.

КОНЕЦЪ.

ВО ВРЕМЯ СКАЗАННОЕ СЛОВО.

Въ карты играя съ гофмаршаломъ Аршидюкомъ, такъ молодой одинъ голштинецъ воскликнулъ шуточно:

— Неужели, сударь, вы осмѣлитесь побить сю, похоженную мною даму?!

— О, сударь, — мужественный Аршидюкъ отвѣчалъ: — Сie допустимо только въ картахъ. Въ жизни же я бью по своей обыкности не даму, а кавалера, который чести дамина мужа угрожаетъ.

Сie услышавъ, Аршидюкова жена взоры быстро отъ голштинца на другой предметъ перевела, да и у самаго голштинца затылокъ засвербѣль, будто уже тростью обработанный.

Такъ, вѣ время сказанное слово тучи на горизонтѣ разсѣять гораздо способно.

ЧЕРНАЯ ДОСКА.

3. ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Нѣтъ, кажется, теперь ни одного журнала, въ которомъ отсутствовалъ бы „почтовый ящикъ“. Раньше въ „почтовомъ ящикѣ“ вы читали только лаѣонические: „не подошло“; „не принято“. Теперь такъ нельзя. Теперь по примѣру „сатириконцевъ“, введшихъ эту моду, — всѣмъ полагается острить. И, вотъ на какіе остроумные отвѣты вы наталкиваетесь сплошь и рядомъ:

— Ваши потуги такъ тяжелы, что у насъ животъ заболѣлъ. Вмѣсто слабительного приняли вашу рукопись.

— Вы пишете: „она обхватилась обѣ Волкодава и присосалась къ нему губою и поверглась съ нимъ въ креслу“. Мы обхватили обѣ вашу рукопись, присосались къ ней рукой и повергли ее въ корзину.

— Шлите еще. Бумага отличная. Сторожихъ на папильотки пригодится, она у насъ жеманница... Хе хе-хе...

— Вы пишете: „всѣ видѣть во мнѣ талантъ“. Ахъ вы, прозрачникъ!

— Ну, и языкъ у васъ! Суконный! Пришлите намъ три аршина вашего языка, секретарю редакціи брюки сошьемъ.

— Ахъ вы, теща, теща! Грызите лучше зятьевъ своихъ, не грызите только ручекъ передъ обдумываньемъ такихъ стиховъ.

— Не задаемъ вамъ головомойку въ увѣренности, что въ вашей головѣ не завелись еще капюцины (?) отъ предыдущей.

— Нечаянно ударили вашей рукописью по головѣ редактора. У редактора — шишка, а рукопись... ничего... дубовая, вѣдь...

— Напечатаемъ тогда, когда... однимъ словомъ, въ старинные годы.

— Когда появится зудъ въ вашихъ рукахъ, опустите ихъ въ кипятокъ. Будеть больно, но за то не будете писать такую ерунду.

„Кошку“ получили. Ваша кошка мяукаетъ въ корзинѣ. Прощайте, Шевалье де Ревальянъ! Эхъ, вы шваль рваная, а не Шевалье!

И думаю я:

— Какъ искренне смѣялись составители этихъ отвѣтовъ... Но смѣялся ли читатель?

Е. Д.

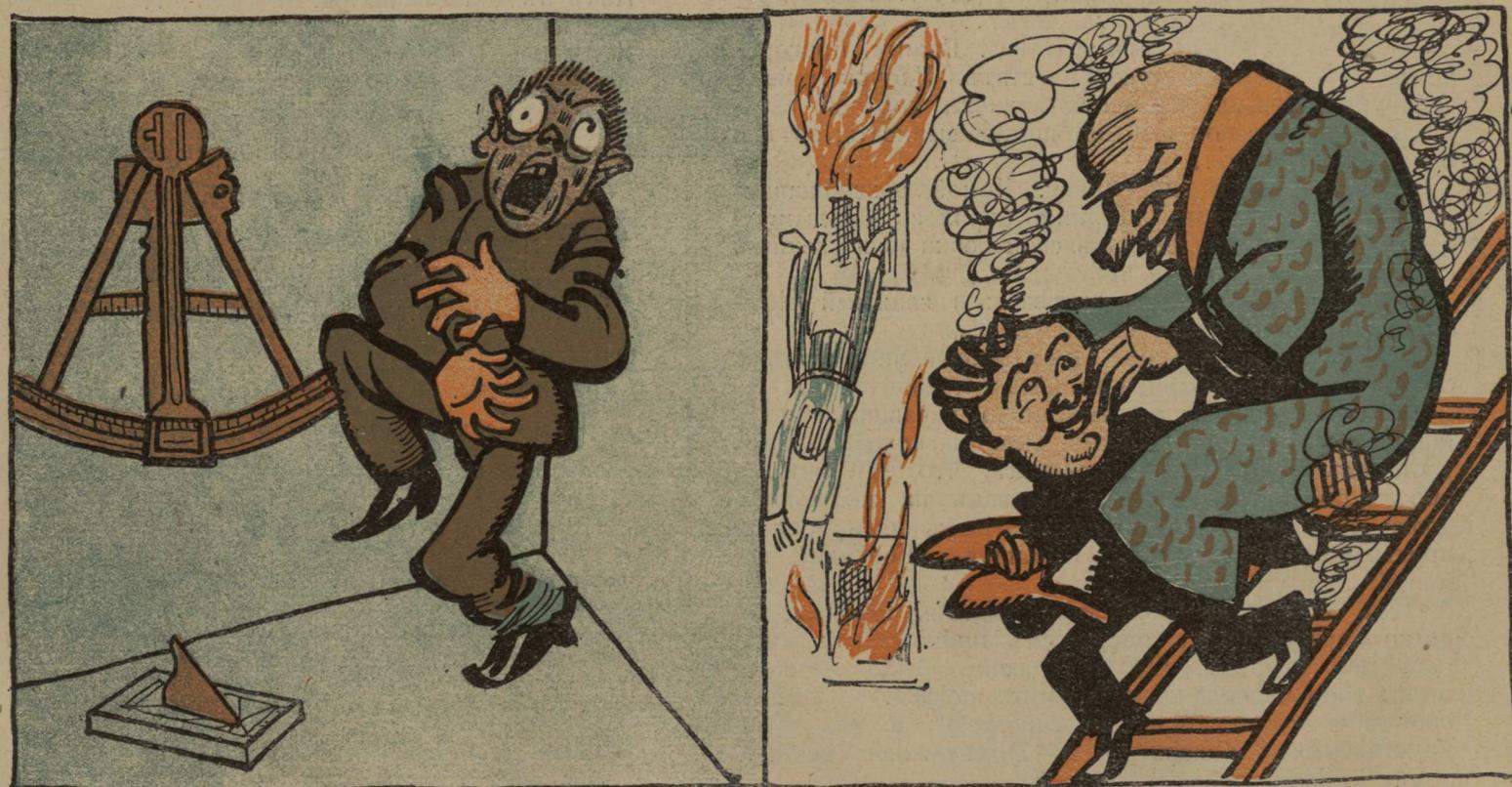
1) Историческое.

Милыя дѣти. Сейчасъ передъ вами пройдетъ исторія нашего дорогого отечества, которое вы любите навѣрно больше своихъ наставниковъ и словъ науку Б. Пусть каждый годъ вамъ напомнитъ о томъ событии, которое онъ создалъ. Будьте же внимательны!

2) Изъ жизни животныхъ.

Дѣти! конечно, всякий изъ насъ любить флору и фауну, папу, маму и учебники. Здѣсь вы видите представителя фауны, Equus caballus, или лошадь. Это животное замѣчательно своей привязанностью къ людямъ и своей необыкновенной стыдли-

востью. Никогда она не выходитъ на улицу не надѣвши збрую, и всегда въ обществѣ человѣка, называемаго за это „извозчи-комъ“. Этотъ человѣкъ для того, чтобы не потерять изъ виду своего друга, придѣлывается при помощи такъ называемыхъ оглобель и пролетки — къ лошади. Въ южныхъ степяхъ лошади ходятъ не ногами, а такъ называемыми табунами и косяками, и благодаря тому, что они очень любятъ ковыль (т. е. есть въ изобилии растущій ковыль), то у лошадокъ-женщинъ начинаетъ дѣлаться кумысъ. Къ сожалѣнію, мы должны сказать, что между лошадьми, такъ же, какъ и людьми, есть развращенные, — не вынимающія мунштуки изо рта. Милыя дѣти! не берите съ нихъ примѣръ и не курите! Куренье очень огорчить вашего папочки, мамочки и ваши учебнички.

3) Горе отъ невѣжественности.

Милыя дѣти! Передъ вами гадкій мальчикъ Вася. Когда его ставили въ уголъ, этотъ лѣтній и не думалъ устраивать, при помоши карандаша, бумажки и двухъ перышковъ, инструментъ, состоящий изъ лимба, величиною въ одну шестую окружности, и двухъ алидадъ, по которымъ можно визировать одновременно, благодаря особо приспособленному зеркалу, употребляемому при невозможности пользоваться стативомъ, необходимымъ при другихъ угломѣрныхъ инструментахъ, — словомъ онъ и не думалъ устраивать „Секстанта“, чтобы измѣрить уголь въ которомъ онъ стоялъ. Когда солнце было въ надирѣ, онъ и не думалъ устраивать приборъ, служащій для опредѣленія солнечного времени по положенію тѣнъ, падающей отъ гномона, установленного параллельно оси земли, на плоскость, имѣющую видъ пишерблата.

Умеръ Вася отъ невѣжества. — Не зная, какъ по гречески хлѣбъ онъ не могъ купить этотъ полезный продуктъ въ лавкѣ, и быть принужденъ въ страшныхъ мученіяхъ умереть отъ голода.

4) Какъ Богъ наградилъ Шуру Псюкова за его добрый поступокъ. (Комическая).

Дѣти! Здѣсь вы видите, какъ маленький Шура спускается по лѣстницѣ изъ пятаго этажа дома, обятаго пламенемъ, съ драгоценной ношой, — со своимъ милымъ дѣдушкой. Шура очень любилъ ариометику (дѣтки, вѣдь и вы все любите ариометику?), и это спасло его. Сначала онъ хотѣлъ спасти изъ пламени своего маленькаго брата, но тутъ же онъ разсчиталъ такъ: — дѣдушкѣ 80 лѣтъ, брату 5 л. Спасая дѣдушку, я спасу 16 братцевъ! — И умный мальчикъ спасъ дѣдушку. И Богъ наградилъ его — хотя мама, папа и все учебники (о, какъ онъ пла-каль о нихъ!) погибли въ огнѣ, но за то у Шуры совсѣмъ обогрѣла нога. Шура ее отрѣзаль, мясо отдалъ бѣднымъ уличнымъ кошечкамъ, а самъ получилъ возможность всю жизнь прыгать на одной ношкѣ, а вы вѣдь все знаете, дѣтки, какъ это весело!

Вы видите, дѣти, что ни одинъ добрый поступокъ не остается безъ награды.

КУЛЬТУРА.

Яковъ былъ испорченъ культурой.

Не успѣли мы дойти до опушки, какъ онъ за-
кричалъ:

— Лѣсъ-то, лѣсъ... смотрите...

— А что такое?

— Подъ Левитана работаетъ.

Дѣйствительно, нѣсколько кустовъ, сгорбившись, пригорюнились. Отъ рѣки подымался паръ. Два-три поваленныхъ бревна говорили о чьей-то нелѣпой, неуложившейся жизни. Надвигался туманъ.

— Меня, братъ, не обманешь. У меня на чистоту. Въ Вологодской когда я жилъ, нашъ лѣсъ больше подъ Шишкина работалъ. Честной корой такъ облуплялся. Мхомъ мохнатился. Сучьями распирался и хвоился. Но больше корою бралъ. Зашершавитъ кору, пустить по ней трещину, выставитъ двѣ-три ели назади... кустарничкомъ мелкимъ разсыпется нальво и три машины еловыя съ корицей — на первый планъ сунетъ. Дѣльный былъ лѣсъ. Передвижниковскій. Работая.

— Сматря какая погода. А то, порою, подъ Гам-
суну не брезговалъ. Брызнетъ лучами, одинокую бѣлку выпустить. Ну, она, натурально, по Глану по-
скачетъ туда-сюда. Гдѣ-то далеко нарочно старый стволъ свалится. И хрустнетъ, точно старикъ кость сломалъ. Съ настроениемъ былъ лѣсъ.

Мы посмѣялись и похлопали Якова по плечу.

Когда кончалась прогулка и мы вышли изъ лѣсу, туманъ совсѣмъ сгустился.

Яковъ прищурился и остро всмотрѣлся.

— Братцы! Туманъ-то, туманъ... Умора...

— А что такое?

— Подъ Гордона садитъ. Въ сукнахъ III-я картина 2-го дѣйствія изъ Генриха какого-нибудь... Вы только прищурьтесь. Гордонъ Крэгъ. И удивительно, какъ это природа подъ режиссера нынче работать стала... Да-а...

У самой рѣки присѣли и, пока рѣдѣль туманъ, рѣшили еще разъ разогрѣть на казанкѣ кипятокъ.

— Давайте, братцы, по Перову это...

— Да при чёмъ здѣсь Перовъ?..

— Э, нѣть. Вы — прищурьтесь. Видите, пригородекъ... У Сережи очки блестятъ. Удочку можно закинуть. Казаночекъ намъ водички горячей взварить. Если еще кой-кому морщинки выписать, вотъ и будетъ по Перову...

Туманъ рѣдѣль понемногу. Домой возвращались подъ „пуэнтelistовъ“. Солнце боролось съ дымной влагой и набросало на насть свои точки ослабѣвшими сквозь туманъ уколами.

Ближе къ дому стала намѣчаться влажный *plein-air*, и контуры стали плосче и грубѣе.

— Славно... У Якова Григорьевича лицо совсѣмъ подъ Писарро. А Варя подъ Сезанна работаетъ.

Мимо прошелъ мужикъ, явно качавшійся подъ Маринетти. Два раза икнувъ, онъ благословилъ насть тройнымъ проклятіемъ, вспомнилъ, что ему остался „послѣдній нонѣшъ...“ но, оборвавъ на полусловѣ, долго и заспанно наискосокъ смотрѣль намъ вслѣдъ, приговаривая: „Господи помилуй. Господи помилуй.“

Двѣ утки подъ Снейдерса, жирныя, вкусныя, съ четко выписанымъ опереніемъ проковыляли мимо насть къ огороду. Около грядокъ было сложено много явно нидерландскаго *nature morte'a*. — Сюда-бы еще леща съ серебристою „шкурью“ и два — три хрустальныхъ бокала — и Эрмитажная вещица. Да-а.

Мимо проѣхалъ на телѣгѣ явный передвижникъ, забрызгавшій насть грязью.

Куда-то далеко, еле сворачивая нальво, уходила пытавшаяся дать тонъ подъ Левитана дорога. Но ей это не удавалось. (Не такъ это просто дѣлается).

Закатныя облака сперва, было, замудрили что-то концентрическое по Чурлянису, но потомъ успокоились и честными, воздушными перышками ушли въ вышину.

Пришли домой. Продрогшіе, радостно сѣли за столъ и, увидѣвъ блестѣвшій мѣдными, маленькими бликами самоваръ, хрупковатую скатерть и свѣтлую точки лампы въ каждомъ стаканѣ — долго чувствовали себя всѣ по Маковскому.

Горничная со щеками подъ Венеціанова, добрыми и припухло-честными, качаясь, унесла самоваръ.

Смеркалось. Я забрался съ ногами на диванъ. Варя пристѣла къ роялю.

Вечеръ начиналъ явно работать подъ Баллестріери.

Вотъ она гдѣ, культура-то.

Сергѣй Горный.

ВЪ ГЛУШИ.

Какъ страшно принимать мышьякъ!...
Чтобъ умереть — довольно ложки...
Хотя жестокостямъ я врагъ,
Но испыталъ уже на кошкѣ...
Полъ-чайной ложки въ молокѣ,
И... кошка въ міръ ушла счастливый...
Велѣль я дворнику Лукѣ
Ее зарыть въ саду, подъ ивой...
Ну что-жъ? Наука безъ души...
Наукѣ важенъ только опытъ,
А съ кухни долеталъ въ тиши
Моей кухарки нудный ропотъ...
Увы!.. все такъ-же сѣръ народъ,
Какъ въ дни Владимира, не такъ-ли?..
И мышьяку отправиль въ ротъ
Я на пріемъ четыре капли...

В. Г.

Слѣдующій номеръ „Нового Сатирикона“, ЮБИЛЕЙНЫЙ — посвященъ пятилетнему юбилею „Коллектива Сатириконцевъ“.

Число страницъ будѣтъ значительно увеличено.

Портреты. Воспоминанія. *Credo сатириконцевъ*. Очеркъ возникновенія „Сатирикона“.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

„Собственный корреспондентъ „Дня“ сообщаетъ телеграммой поразительное извѣстіе:

Лондонъ, 23 ноября. Эрвиль (?) Врайтъ (?) изобрѣлъ новый типъ аэроплана, позволяющий каждому, въ теченіе 20-ти минутъ, научиться легко управлять имъ и летать на немъ.

Плохо, что въ эту телеграмму „врайтъ“ запутался...

* * *

Въ Москвѣ печатаются газетные объявленія о выходѣ съ января нового журнала. Названіе этому журналу такое:
— „Дуракъ“.

Рис. В. Лебедева.

Вотъ подлинное объявленіе:

Здравствуй, публика безъ рублика. Кланяемся низко и обѣляемъ, что нами открыта подписка на 1914 г. на журналъ смихуций, веселый и колючий, а названье мы ему дали „Журналъ Дуракъ“, право, такъ!

Вотъ и попробуй печатно оскорбить такой журналъ...

Напишишь: „Ахъ, ты дуракъ этакій!“

— Да позвольте, — скажетъ московскій журналъ, — это и есть моя программа.

Трудно нынче жить стало.

* * *

Новый — Его превосходительная свѣтлость, Господинъ Финансовъ.

„Петербургская Газета“, излагая рѣчь члена Государственной Думы Постникова, пишетъ:

БОТАНИКЪ.

— Баринъ, подайте бывшему ботанику...

— Ты что же... садовникомъ былъ?

— Такъ точно. Шустовской рябиной занимался.

ЗАВѢЩАНІЕ.

Одинъ помѣщикъ оставилъ послѣ себя завѣщаніе, въ которомъ одинъ параграфъ гласилъ слѣдующее:

„Двухъ пропавшихъ у меня быковъ завѣщаю, если они найдутся, сыну моему Петру, а если не найдутся, то моему управляющему“.

— Если вамъ угодно, — продолжалъ докторъ политехнической экономіи, — отнесись къ землевладельцамъ и поселянамъ Царства Польскаго иначе... и т. д.

— Чортъ знаетъ что! И чина такого нѣтъ, — подобно Хлестакову можетъ сказать профессоръ Постниковъ.

* * *

Въ той же газетѣ находимъ фразу въ статьѣ Эльге (Въ гостяхъ у Вилли Феррера, № 31).

Ставъ на полѣ, на четвереньки, къ его игрушкамъ, я постепенно началъ приближаться къ чистой, прекрасной душѣ ребенка.

Стидно — къ чистой, прекрасной душѣ ребенка приближаться на четверенькахъ!

XXX г. изд. О ПОДПИСКѢ ВЪ 1914 г. XXX г. изд. изъ еженедѣльнаго иллюстрированаго журнала путешествій и приключеній **ВОКРУГЪ СВѢТА**

Подписка въ 1914 г. принимается НА ДВА АБОНЕМЕНТА.

По Габонементу подписчики получатъ,

кромѣ 50 №№ журнала:

**36 — томовъ полнаго —
собранія сочиненій**

**ГЕНРИХА
СЕНКЕВИЧА.**

Съ критико-біографическимъ очеркомъ Л. С. КОЗЛОВСКАГО.

Это изданіе будетъ ПЕРВЫМЪ АВТОРИЗОВАННЫМЪ и полнымъ собраниемъ сочиненій ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА. Оно будетъ напечатано тѣмъ же прѣтомъ и на бумагѣ того же формата и качествѣ, какъ и сочиненія Л. Н. Толстого, данныхъ въ видѣ приложенийъ къ нашему журналу въ 1913 году.

Въ это полное собраніе сочиненій ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА войдутъ всѣ его крупные исторические и бытовые романы, какъ-то: „Огнемъ и мечомъ“, „Потопъ“, „Панъ Володыевскій“, „Камо грядешъ“, „Крестоносцы“, „На полѣ славы“, „Семья Поланецкихъ“, „Безъ догмата“, „Въ пустыняхъ и дебряхъ“, путевые очерки: „Письма изъ Америки“, „Письма изъ Африки“, „Поѣздка въ Азію“ и всѣ его художественные повѣсти, очерки и разсказы.

Подписная цѣна **каждаго** абон.

Допускается рассрочка подписанія платы **каждаго** абонемента:
3 р. при подпискѣ, 2 р. къ 1 апр.
и 2 р. къ 1 июля.

Подписчики I абонемента имѣютъ право получить приложенія

II а. б. за особую льготную доплату, которая должна быть внесена полностью при подпискѣ на I абонем., а именно: за 12 кн. журнала „НА СУШЬ и на МОРЬ“ — 2 р. 50 к. (съ перес.). За 12 том. соч. ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ — ЗЕМЛЯ — 2 р. 50 к. (съ перес.).

Издание Т-ва И. Д. Сытина. Редакторъ Вл. А. Поповъ.

По Шабонементу подписчики получатъ

три самостоятельныхъ журнала:

50 №№ „Вокругъ Свѣта“.

12 №№ иллюстрированаго ежемѣсячнаго журнала

„На СУШЬ и на МОРЬ“.

Самые интересныя новинки современной русской и иностранной литературы въ области путешествий, приключений и фантастики. 112 страницъ иллюстр.

текста въ каждомъ №.

12 №№ „Вѣстника спорта и туризма“,

посвященного вопросамъ физической культуры человѣка. Спортъ во всѣхъ видахъ и во временахъ года. Экскурсіи по Россіи и за границей. Мног. иллюстр.

КРОМЪ ТОГО,

12 томовъ капитальнаго научно-популярнаго труда

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ

„ЗЕМЛЯ“ (описаніе земного шара) въ новомъ перевѣзѣ и подъ редакц. дѣйсв. члена географ. института Элизе Реклю въ Брюсселѣ Н. К. ЛЕБЕДЕВА. Значительно дополн. и богато иллюстриров.

изданіе, съ биограф. Э. РЕКЛЮ.

(Отъ 128 до 160 стр. иллюстр. текста въ каждомъ томѣ).

съ перес. и доставкой въ годъ.

Контора журн. „Вокругъ Свѣта“: МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, д. № 48.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1913—1914 годъ (VI годъ изданія)

на издаваемый

Русскимъ Счетоводомъ. Общ. взаимной помощи

ЖУРНАЛЪ

„КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“, посвящен. вопросамъ коммерч. образованія, коммерч. знаній и практической коммерческой дѣятельности.

Постановленіе Учен. Ком. Мин. Торг. и Пром.

„Журн. „Коммерческое Образование“ является очень полезнымъ изданіемъ, могущимъ оказать серьезную услугу дѣлу распространенія и популяризациіи комм. знаній“. Полисная плата: за годъ (восемь №№ съ Сентября 1913 г. по апрѣль 1914 г.) — 4 р., за $\frac{1}{2}$ года (четыре №№) — 2 руб. отдельный № — 50 к. съ доставкой и пересыпкою въ Россіи.

Полные комплекты: 1908/10, 1910/11, 1911/12 и 1912/13 год. продаются (восемь №№) за 4 р. съ налож. платежемъ — 4 р. 20 к.; за 1908/9 годъ продаются лишь отдельные номера.

Пріемъ подписки на 1913—14 г. и продажа отдельныхъ номеровъ въ конторѣ редакціи: С-Петербургъ, Разъѣзжая, 5.

Телефонъ 473—19.

Члены Русск. Счетоводн. Общ. журн. высыпа. бесплатно.

Такса за объявление: 1) на 2-й страницѣ обложки: 1 страница — 20 рублей, 1/2 стр. 12 руб., 1/4 стр. — 6 руб., 1/8 стр. — 3 руб., строка — 30 коп.; 2) на 3-й страницѣ обложки: 1 страница — 15 рублей, 1/2 стр. — 9 руб., 1/4 стр. — 4 руб., 1/8 стр. — 2 руб. 25 коп., строка — 20 коп.; 3) по-зади текста: 1 страница — 12 рублей, 1/2 стр. — 6 руб. 50 коп., 1/4 стр. — 3 руб. 50 коп., 1/8 стр. — 3 руб., строка — 15 коп.

Скидка: за 2 раза — 10%, за 4 раза — 15%, за 8 разъ — 20%.

Издатель: Русск. Счетоводн. Общ. взаимной помощи.

Редакторы: Б. Е. Сиверсь. Н. А. Блатовъ.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. С.-Петербургъ.

Кукушкину. — И пишеть Кукушкинъ:

„На головѣ его, въ томъ мѣстѣ, гдѣ не было волосъ, виднѣлась лысина“...

Сидѣлъ Кукушкинъ. Писалъ разскѣзъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ у него не было ногъ, виднѣлась голова, а гдѣ не было рукъ, торчали уши.

Такъ, приблизительно, пишеть Кукушкинъ. Такъ о Кукушкинѣ написали мы.

Франческо Безрукому. — „Стихи, — пишеть Франческо, — посылаю вамъ такіе, что въ носу засвербитъ.“

Полагая, что указываемое вами ощущеніе при чтеніи стиховъ не является обязательнымъ для воспріятія красоты произведенія — отъ напечатанія воздержимся.

Б. Провинція.

Архангельскъ. — „Дядьку-Всевѣду. — „Странно — вы уже третій разскѣзъ мой находите непригоднымъ, а другимъ они нравятся. Читаютъ, прямо захлебываясь“.

Да и мы захлебывались.

Воды много.

Житомиръ. — Степану Ог-ву. — „Пусть Нов. Сатириконъ поддержитъ меня, пока я еще не научился стоять на собственныхъ ногахъ“.

Нашелъ это дѣло?.. Обратитесь къ вашей мамѣ.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

КОНЦЕРТЫ
Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.

Москва, 27-го Декабря, С.-Петербургъ, 30-го Декабря.

Очередные концерты въ провинціи: Ростовъ н/Д, Новочеркасскъ, Екатеринодаръ, Владикавказъ, Баку, Тифлисъ, Батумъ. За справками обращаться: Москва, Арбать, 44, кв. 78. Тел. 3-46-74.

Уполномоченный Н. В. Плевицкой В. Афанасьевъ

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДОЛЬФА РОДЭ
У СТРОГАНОВА МОСТА.

Телеф. 77-34 и 136-60.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.

Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Моголовъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко.

Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ. Реж. А. Н. Поповъ.

Гл. кнп. В. И. Шапачекъ

СОСТАВЪ ГРУППЫ.

Е. И. Варламова, Е. В. Збр.-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, А. Г. Пекарская, В. М. Шувалова, А. С. Аренская, Е. А. Авдѣева, В. Н. Балле, Н. А. Дарвичъ, М. В. Марьинова, О. К. Рейская, А. К. Фтигенъ; Гг Н. М. Антоновъ, Я. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерский, И. И. Коржевский, М. Д. Ксендзовский, А. Н. Феона, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитриевъ, М. Ф. Кладницкий, К. Л. Людвиговъ, Н. К. Мартыненко, Н. Х. Тегягинова.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО

„ВЕСЕЛЫЙ ФИЛОСОФЪ“

опер. въ 3 д. муз. Эйслера. Пер. Е. Сперо.

Фурьи ПАРИЖСКИЙ ТАНГО Сенсація!

исп. всей труппой съ участ. спец. пригл.

М. Н. и М.-г. ФОСКА и ВИЛЛИ.

уч. г-жи Варламова, Збр.-Пашковская, Кавецкая, Лерма; гг. Антоновъ, Вадимовъ, Ксендзовский, Коржановский, Ростовцевъ, Феона

и др. Нач. въ 8½ ч. в.

по оконч. операц. въ конц. залѣ

КОНЦЕРТЪ-VARIÉ до

Выходъ знаменит.

5 ЯПОНЦЕВЪ ЯМАГАТА.

М.-г. Фоска въ Вилли,

модный танецъ ТАНГО.

М.-г. Паэли съ его зн. обезьянами собачк.

М. Л. Лидской, К. А. Кессинской

и др.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-75.

Подъ упр. Б. С. Неволина.

Сегодня новая программа.

- 1) Новая пьеса „Небольшой талантъ“, 2) Цинтия, Куперникъ. 3) „Нахаль“, английскій скетчъ. 4) „Два совѣта“, 5) „Подъ шумъ карнавала“, муз. и 6) Интермедиа „На Парижскомъ бульварѣ“, „Оживленная гравюра“ и „Ванька Танкъ полюбиль“. уч. г-жа Мосолова, Антонова и др.

Режиссеры: Б. Неволинъ и Баронъ Р. Унгернъ.

ТЕАТРЪ
ЗОН

Каменноостр., 42.

Тел. кассы 244-44.

Тел. конторы 125-28.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО подъ реж. А. Кошелевскаго
ФРИЦЪ, КОЛУМБЪ и К°,весел. фарсъ въ 3-хъ акт., авториз. пер. С. Оергѣева.
Невиданные триюки!!! 14 паръ танго! Вальсъ въ
волнившемся морѣ! Въ вагонѣ трамвая! Нашъ
кинематографъ! Футуристы! Б-зырыкъ, хохотъ!
Нач. въ 8½ ч. в. Бил. прод. съ 11 ч. у. въ кас. театра и въ
Центр. кас. Невскій, 23. Абонемен. и. и. ч. бил. дѣйств.

По окончаніи спектакля

до 4-хъ час. утра

Ball-Tango.

Новая программа.

Первоклассная кухня.

Входъ бесплатный.

Сегодня отъ 5 до 7 ч. в.

TEA TANGO

лучш. №№ концертной программы.

Балетъ среди публики.

Весь фешенебель. Петербургъ.

Театръ В. ЛИНЪ.

Фарсъ, Невскій, 56.

Телеф. 513-28.

Веселый жанръ, подъ упр. Р. З. Чинарова.

ЕЖЕДНЕВНО БОЕВАЯ НОВИНКА

„Дѣвшка съ мышкой“,

въ 4 д. Кочергина.

Во 2 актѣ СЕАНСЪ КРАСОТЫ!

Натурщицы! Позы!

Участвуетъ вся труппа.

Начало въ 8½ час. вечера.

Режиссеръ В. И. РАЗСУДОВЪ-КУЛЯБКО.

Администраторъ И. И. ЖДАРСКИЙ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(бывшій Панаевскій).

Дирекція К. Н. Незлобина и А. К. Рейнеке.

Адмиралтейская наб., 4.

Телеф. 19-50 Касса и 578-82 Администр.

ЕЖЕДНЕВНО
предст. будетъ

„РЕВНОСТЬ“ М. АРЦЫБАШЕВА.

Драма въ 5 дѣйствіяхъ.

Пост. К. Н. Незлобина. — Билеты прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окон. спект.

Restaurant Francais

:: ALBERT ::

Nevsky 18, Pont de Police. Téleph. 12-35 et 185-61.

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine fran aise et italienne.Vins des premiers crûs et sp cialit  de vins italiens.
Pendant les dîners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.Гдѣ бываютъ артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъВЪ РЕСТОРАНЪ
„ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-36, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.
ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

4-е изданіе.

Обложка А. Радакова. — Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

ФОМА ОПИСКИНЪ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и

предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-Ми — 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная библіотека. Три тома. Въ изящныхъ обложкахъ худ. Чехонина. Цѣна каждого тома 2 р.

А. МЮРЖЕ.

„БОГЕМА“.

Роскошное иллюстр. изд. Обложка работы художницы Миссъ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.
РАЗСКАЗЫ. 12 выпускъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е — 5-е). Цѣна каждого выпуска 10 коп.

Находятся въ печати и въ скоромъ времени выйдутъ:

ВЛАДИМІР ВОИНОВЪ.
„СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“.

Обложка худ. Ре-Ми. Цѣна 1 руб. 25 коп.

ДМ. ЦЕНЗОРЪ.
„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

Обложка худ. Чехонина. Цѣна 1 руб. 25 коп.

НАРОДЫ РОССИИ горячо привѣтствуютъ сатириконцевъ, обѣщающихъ безпри-
страстно описать въ „Путешествіи по Россіи“ все, что они, сатириконцы, увидятъ,
(см. I-ю премію).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРЫ

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

(2-ой годъ изданія).

Всѣ годовые подписчики получать:

52 НОМЕРА роскошно иллюстрированного журнала. Журналъ печа-
тается на плотной глазированной бумагѣ въ 8—9 красокъ.

Въ теченіи года будетъ дано около 800 рисунковъ и карикатуръ; проза,
стихи лучшихъ русскихъ литераторовъ и юмористовъ (см. списокъ сотрудн.).

3. Всѣ годовые подписчики получать **3** бесплатныхъ премій.

I томъ „Путешествіе сатириконцевъ по Россіи“.

Большой томъ. Масса иллюстрацій и карикатуръ.

I кар-
тина „ЛITERATURНЫЙ ЧЕМПІОНАТЪ“. Большая многокрасочная кар-
тина-шаржъ, работы Ре-Ми.

I томъ Календарь-Альманахъ на 1914 годъ.

При участіи лучшихъ русскихъ юмористовъ и художниковъ.

„Календарь-Альманахъ“ будетъ разосланъ всѣмъ подписчикамъ вмѣстѣ съ первымъ Январскимъ № журнала.
(См. УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ на 1-ї СТРАНИЦѢ).

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Цѣна за мѣсто, занимаемое строкою нонпарели въ 1/4 страницы—бо коп. При продолжительныхъ заказахъ цѣны по соглашенню. Исполняются художественные объявления въ нѣсколько красокъ.

200,000 р. 75,000 р. 40,000 р. 25,000 р. и т. д.

Подлинные
Государственные
1-го здания на 2 Января 1914 г. съ задаткомъ

7 руб. 50 коп.

продаетъ М. С. Матусовскій, Кіевъ Александровская
улица, 34.
Лица, внесшія задатокъ въ 7 р. 50 к., получаютъ одну двадцатую часть
выигрышныхъ, могущихъ пасть 2 Января 1914 г. на двадцать пять
выигрышныхъ билетовъ 1-го здания, номера которыхъ точно обозначены
въ квитанціи, высыпаемой немедленно по получении денегъ.
Въ случаѣ тиражи обѣщиваются бесплатно на квитанцію въ 25 билетовъ
следующаго здания, т.е. 1 марта 1914 г.

2 Января 1914 года.

выигрываютъ всего 300 билетовъ 600,000 р. Выигрыши производятся въ С.-Петербургской Конторѣ Госуд. Банка

и таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ.

Примѣчаніе: При высыпкѣ денегъ просимъ указать вашъ точный
адрес для заѣзжихъ писемъ.

Списокъ лицъ, выигравшихъ по нашимъ квитанціямъ крупныя суммы
въ Январѣ, Мартѣ и Маѣ 1913 г., высылается, по требованію бесплатно.

Квитанція высылается также и налож. платежъ по
полученіи задатка въ 3 руб. на каждую квитанцію:

РЕЦЕПТЪ, СТОЮЩІЙ 10 РУБЛЕЙ ДЛЯ МУЖЧИНЪ

высылается даромъ каждому,
кто потребуетъ его.

Многимъ принесъ жизнерадостность, силу и хорошее
здоровье.

Въ моей многолѣтней врачебной практикѣ въ Нью-Йоркѣ я съ большими успѣхомъ лѣчила мнѣ случаи нервности, умственного истощенія и другія разстройства у мужчинъ, вызванныхъ неправильнымъ образомъ жизни.

Одинъ рецептъ я особенно часто прописывала мужчинамъ и въ большинствѣ случаевъ мнѣ платили этого и за мой советъ по 5 долларовъ—около 10 рублей. Теперь, имѣя большой успѣхъ въ Россіи, я рѣшила давать этотъ цѣнныи рецептъ вмѣстѣ съ книгой, содержащей полезный иѣшій свѣдѣнія, СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ каждому мужчинѣ въ возрастѣ отъ 20 до 65 лѣтъ, который страдаетъ однимъ или нѣсколькими изъ слѣдующихъ симптомовъ:

Потеря силы воли, Неврастенія. Потеря памяти, Нервность, Безсновница. Половое безсиліе. Боязнь сойти сума. Отсутствие аппетита. Большія страсти. Радужнѣтельность. Меланхолія, Головные боли, Тоска и терзаніе, Ночныя поллюции. Разстройство пищеваренія, Импотенція, Мания преслѣдованія, Злоупотребление спиртными напитками и табакомъ.

Другие симптомы, противъ которыхъ мой рецептъ и моя книга совсѣмъ являются весьма цѣнными: это: слабость и нервность, какъ въ умственномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи, вызванные онанизмомъ или постояннымъ пьянствомъ, потеря сна, послѣдствіе злоупотребленія табакомъ и крѣпкимъ чаемъ, переутомленіе, умственное и физическое наслѣдственное предрасположеніе къ слабости.

Полученіе того, что я Вамъ предлагаю не будетъ стоить Вамъ ничего, выѣжьте лишь помѣщеніемъ ниже купонъ и верните его мнѣ съ указаниемъ Вашего подробного адреса, приложивъ двѣ семи-копеечныя марки. Пакетъ придетъ къ Вамъ въ конвертѣ безъ вскихъ надписей.

Корреспонденція держится въ строжайшей тайѣ.

Адресъ: В. А. МАНКЕНЬ, М. Д. Москва, Кузнецкій мостъ, д. 18. Отд. 228 А.

Бесплатный купонъ, стоющій 10 рублей.

Выѣжьте его и пришлите мнѣ въ Вашемъ письмѣ. Онъ дастъ Вамъ право на получение драгоценнаго рецепта для мужчинъ, а также моей чрезвычайно интересной книги. Приложите двѣ семи-коп. марки. Вильямъ А. МАНКЕНЬ, М. Д. Москва, Кузнецкій мостъ, д. 16. Отд. 228 А.

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ ГЛАВНЫЙ ВЫИГРЫШЪ

Государственныхъ зданий.
Послѣ одного взноса покупатель участвуетъ въ ближайшемъ тиражѣ выигрышъ:

При взносе въ 6 р.—1/20 части 10-ти билетовъ.
При взносе въ 10 р.—1/10 части 10-ти билетовъ.
Взносы можно присыпать и почтовыми марками.

Банкирскій Домъ Л. В. ЛАНДАУ И К°
Варшава, Братская 18.

Московское Агентство: Малая Любянка, 3.

200.000

I-го з. 2 Янв. 1914 г.

II-го з. 1 Марта 1914 г.

III-го з. 1 Мая 1914 г.

ЗАПОМНИТЕ!

ШВЕЙНАЯ МАШИНА

настоящія

ОРИГИНАЛЪ-ВИКТОРИЯ

имѣются только въ нашихъ двухъ складахъ: Гороховая ул., д. 48. Телеф. 421-54. Литейный пр., д. 40. Телефонъ 38-75.

Имѣются также сист. ЗИНГЕРА и др.

Требуйте иллюстрированный каталогъ № 1.

Допускается ЛЬГОТНАЯ РАЗСРОЧКА платежа.

Художественной вышивкѣ обучаемъ бесплатно въ магазинѣ.

Торг. домъ Лиръ и Россбаумъ, С.-Петербургъ.

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100

рублей
въ мѣс.

можетъ имѣть каждый мужчина или женщина
при удобной домашней работе. Разстояніе не препятствуетъ. Условія высыпаемъ
бесплатно. 1-го Запатентовано Т-во вязальщицъ патѣтій. ВАРШАВА, Капуцинская, 13-79.

Открыта подписка на 1914 г.

на большую, беспартийную,
ежедневную газету ::

ДЕНЬ

издающуюся въ С.-Петербургѣ

при прежнемъ составѣ ре-
акціи и сотрудниковъ. ::

Второй годъ издания.
2 еженедѣльн. прилож.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
въ годъ Безплат. приложеніе

Литература, искусство, наука

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО:
въ годъ Безплатное.
Литературно-Художественное
илюстрированное приложение.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой
на 12 мѣс.—10 р., на 6 мѣс.—
5 р. 30 к., на 3 мѣс.—2 р. 80 к.,
на 1 мѣс.—1 р. Для сельскихъ свя-
щенниковъ и учителей, для учащихся
въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,
рабочихъ и приказчиковъ при не-
посредственномъ обращеніи въ глав-
ную контору: на 12 мѣс.—8 р.
9 мѣс.—6 р. 20 к., 6 мѣс.—4 р. 25 к.,
3 мѣс.—2 р. 20 к., 1 мѣс.—75 коп.
При годовой подпискѣ разсрочка:
при подпискѣ 3 руб., въ апрѣль
3 р. и въ августѣ 2 руб.

Подписка принимается во всѣхъ
почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи.

Пробные №№ высыпаются БЕЗПЛАТНО.

Цѣна отдѣльного №—5 коп.

Газета "День" продается во всѣхъ
кіоскахъ жил. дор. и у газетчиковъ
во всѣхъ городахъ Россіи.

Адресъ Главной Конторы:
СПБ., Невский просп., 69.

Альбомы рисунковъ для ремесленниковъ.

Мотивы мебели въ новомъ стилѣ: столы, стулья, шкафы, буфеты, туалеты, вѣшалки, полки, зеркала, ширмы и разн. мебель—10 разн. вид., въ каждомъ отъ 40 до 60 рисунковъ. Цѣна одного вид.—55 коп. съ перес., 4 вид., высыпается за 2 руб., всѣ 10 вид. за 4 руб. 25 коп., Мотивы токарныхъ работъ 2 разн. вид., каждый 55 коп. съ перес., Мотивы дверей въ новомъ стилѣ, 8 табл. высыпается за 55 коп., Альбомъ рисунковъ по мозаїкѣ и инкрустации высыпается за 55 коп., Альбомъ рѣзбы по дереву 4 разн. вид., по 55 коп. съ перес., всѣ 4 вид., высыпается за 2 руб., Мотивы оконъ и рамъ для дачъ въ балконовъ, 8 табл. высыпается за 55 коп., Мотивы кузинично-слесарн. работъ въ новомъ стилѣ, 8 вид., по 55 коп., съ перес., всѣ 8 высыпается за 1 руб. 50 коп., Мотивы вышивко-вочныхъ работъ по дереву и металлу, 5 разн. вид., каждый содержитъ 5 листовъ со многими рисунками, по 55 коп. за вид., съ перес., всѣ 5 вид., высыпается за 2 руб. 25 коп., Мотивы изящн. рисунк. худож. вышиванія въ русск., норвежск. и др. стиляхъ, 7 разн. вид., каждый содержитъ 5 листовъ со многими рисунками, по 55 коп. за вид., съ перес., всѣ 7 вид., высыпается за 3 руб., Альбомъ рис. по интарсію (мозаїкѣ) высыпается за 55 коп., Альбомъ рисунковъ по металло-пластикѣ высыпается за 75 коп., Мотивы драпировокъ для оконъ и дверей и матк. мебель, 8 разн. вид., каждый по 55 коп. съ перес., всѣ 8 вид., высыпается за 1 руб. 50 коп., Альбомъ рисунковъ для тисненія по кожѣ высыпается за 55 коп. Высыпается и съ изложениемъ платежомъ.

С.-Петербургъ.
Екатерингофскій пр., 10/19,
уг. Б. Подъяческой.

Съ изложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. Полный каталогъ рисунковъ для ремесленниковъ высыпается бесплатно.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ

1) снабжаетъ истощенную нервную систему неврастеника фосфоромъ,
2) производить систематическое укрепление всей нервной системы и
3) устраняетъ нервную мышечную разслабленность половыхъ органовъ.
ЭТИМИ ТРЕМЯ КАЧЕСТВАМИ ВЪ НАИБОЛЬШЕЙ ПОЛНОЙ СТЕПЕНИ ОБЛАДАЕТЪ ТОЛЬКО ПРИЗНАННЫЙ КРУПНЫМИ ПРОФЕССОРАМИ ЗА ЛУЧШЕЕ НЕРВОУКРЕПЛЯЮЩЕЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

Профессоръ Ланге на основаніи многочисленныхъ наблюдений официально рекомендуетъ Стимулоль Д-ра Глэза, какъ выдающееся средство при лечении мужского безсилія.

Стимулоль д-ра Глэза устраниетъ головные боли, сердцебиение, общую усталость, душевную подавленность и, укрепляя всю нервную систему, восстанавливаетъ нормальную половую деятельность.

ВАЖНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ: имѣются въ продажѣ негодны поддельки. Требуйте поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптекахъ, магазинахъ настоящий ПАРИЖСКИЙ СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА въ алюминиевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюдения, произведенные надъ этимъ препаратомъ и лучшіе отзы́вы врачей относятся только къ настоящему Стимулолу.

Главное Представительство для Россіи:
Институтъ д-ра КАЛЬВЭ, Москва, Срѣтенка, 4.
Отд. 76/62.

МОЖЕТЬ БЫТЬ РАДИКАЛЬНО ИЗЛЕЧЕНА ТОЛЬКО ТѢМЪ СРЕДСТВОМЪ, КОТОРОЕ

[новъ.]

СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА

Невская Гигиеническая
Лабораторія

питательныхъ веществъ
СПБ., Невскій пр., 98. Л. В.
Тел. 427-67.

Новѣйшее питательное и
укрѣпляющее средство
сложный кровяной препаратъ

ГЕМОЗАНЬ

Удостоенъ высш. награды (золот. мед.) на международной выставкѣ питательн. веществъ въ Лондонѣ. Рекомендуется многими врачами и профессорами, какъ испытанное неоцѣнимое средство при малокровіи, хлорозѣ, слабости, золотухѣ, болѣзняхъ нервной системы, истощеніи и въ періодѣ выздоровленія послѣ инфекціонныхъ болѣзней. Съ большимъ успѣхомъ примѣняется и въ дѣтской практикѣ. Обогащаетъ нашу кровь составными ея частями, поднимаетъ общее питаніе организма, увеличиваетъ вѣсъ тѣла, улучшаетъ аппетит и укрепляетъ нервную систему. По анализу Лаборат. Военно-Медицинской Академіи сод.—желѣзо, бѣлки, глицерофосфаты, лепитинъ, нуклеинъ, гемоглобинъ и друг.

На зубы не вліяетъ.

Описание и способъ употребленія при каждой коробкѣ. Коробки въ 200 гр. и 100 гр.

Имѣются и въ 500 гр.

Высыпаются всюду по почѣ наложен. платежомъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ!

PS. Кефиръ, кумысъ, мясной сокъ, лактобац., простокваша, югуртъ (богар. простокваша).
Доставка на домъ бесплатно.

НИВА

еженедѣльный иллюстрированный журналъ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

52 №№ журнала: романы, повѣсти, разск., картины, рис. въ краскахъ, иллюстраціи соврем. событий.

52 КНИГИ, отпечатан. убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ которыхъ войдетъ:

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ”, содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

въ 27 КНИГАХЪ В. Г. КОРОЛЕНКО.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

въ 8 КНИГАХЪ А. Н. МАЙКОВА.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

въ 5 КНИГАХЪ ЭДМ. РОСТАНА.

12 КНИГЪ ЕЖЕМЪСЯЧНОГО ЖУРНАЛА „ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ ПРИЛОЖЕНИЯ”.

12 №№ „ЕЖЕМЪСЯЧНЫХъ НОВѢЙШИХЪ МОДЪ”.

12 ЛИСТОВЪ выкроекъ и рисункъ. руководствъ работы.

1...ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1914 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ” со всѣми приложеніями на годъ: безъ доставки: въ СПБ.—6 р. 50 к., въ Москвѣ, у Печковской, 7 р. 25 к., въ Одессѣ, „Образование”, 7 р. 50 к.; съ дост. въ СПБ.—7 р. 50 к., съ пересылкою—въ всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р.

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Писъкъ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА”, улица Гоголя, № 22.

Остерегайтесь поддѣлокъ!
= НАСТОЯЩЕЕ ЖЕЛЕ =
ТОЛЬКО СЪ НАДПИСЬЮ
E. C. F. HERRMANN HANNOVER
и съ нашей подписью.

ТРЕБУЙТЕ ВѢЗДЪ!
Генер. представ. для Россіи Т-во Эйхъсъ и Ко, Кіевъ. Почт. ящ. 314.

Кушайте Германа желе!

НИК. АШЕПОВЪ.

„РАНЫ ЛЮБВИ“.

Книга рассказовъ. Печатается и въ непроложительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

Обложка работы Миссъ Цѣна Руб. 1.25.

Издательство „Прометей“.

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ),

гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылечивается соверш. безвредна и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.).

„ТИЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Піна ординарн. флакона (на 10 днѣй) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставление при флаконѣ. Высыпается налож. платежомъ.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

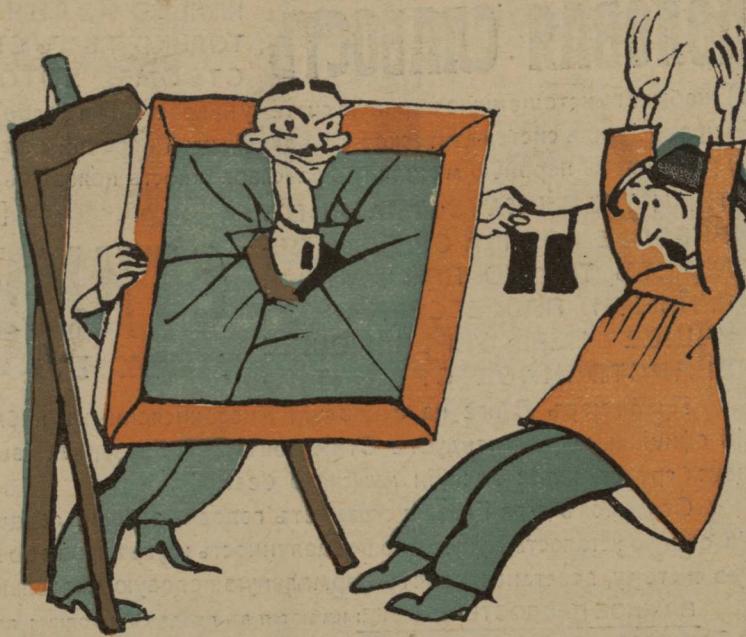
Адр. д-ру Э. М. Горюховскому, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1/28, кв. 3. Отд. 62. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.

ПРОГУЛКА МАКСА ЛИНДЕРА ПО ЗЕМНОМУ ШАРУ, ИЛИ ВЛАСТИТЕЛЬ ДУМЪ.

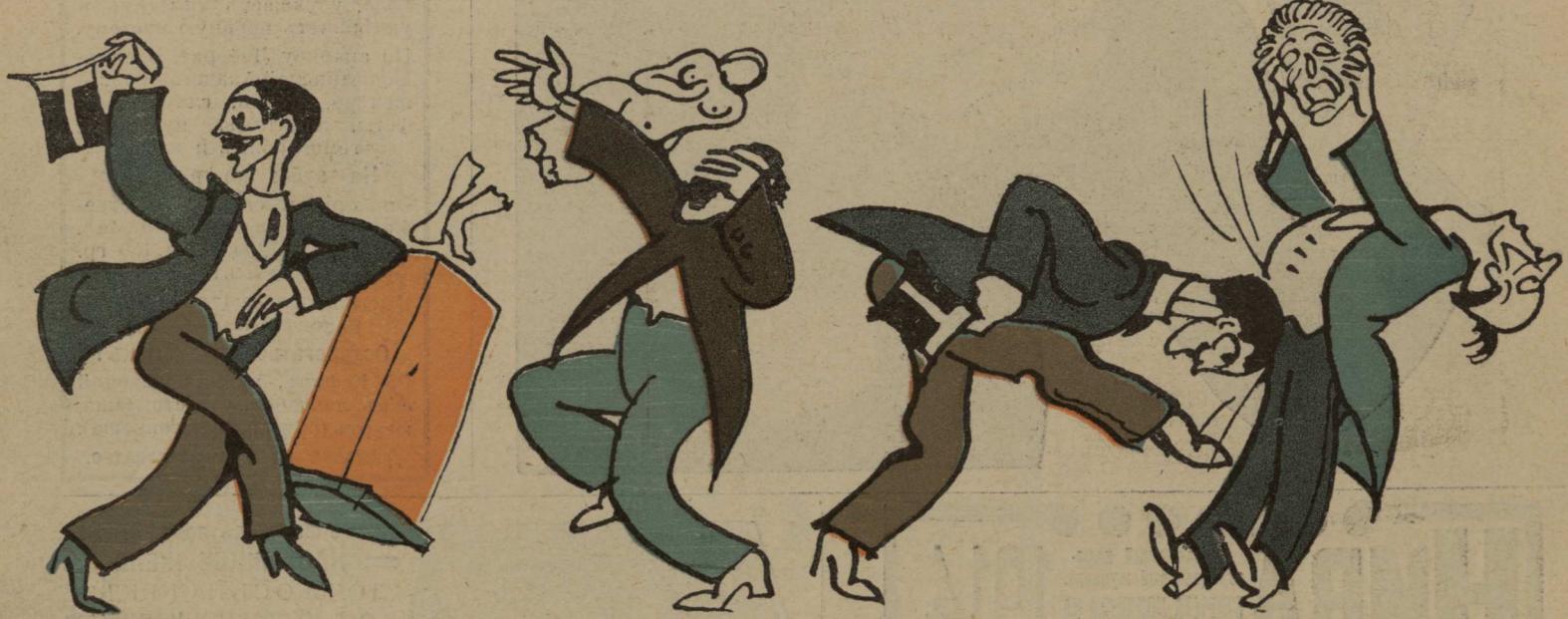
Рис. А. Юнгера.

Максъ: — Востокъ, западъ, сѣверъ, югъ знаютъ меня. Вездѣ я общий любимецъ!...

— Ку-ку! А воть и я, г. художникъ! Понимаете, такъ мчался на свиданье къ одной канашечкѣ-субреточкѣ, такъ ослѣпъ отъ любви, что угодилъ прямо въ вашъ геніальный шедевръ. Прорвалъ!? Пардонъ, милль пардонъ!!

— Ай, ай, ай! Виновать, заглядѣлся воть на ту милашечку съ собачкой и не замѣтилъ вашей статуи. Б-а-а! въ дребезги!! Ну нѣ плачьте — я вамъ билетикъ въ кинемо дамъ.

— Бу-у-умъ!!! извините, о, извините, дорогой служитель Мельпомены! Понимаете, за мной погоня, — теща, полисмэнъ, двѣ любовницы, трое кредиторовъ, пять обманутыхъ мужей... Ужасъ! Что передъ этимъ всѣ ваши гамлетовскія страданія. Однако, я вамъ здорово въ животъ угодилъ, навѣрно всѣ монологи вышибъ, — фильма будетъ великолѣпная, приходите смотрѣть!

Художникъ, скульпторъ и актеръ: — Пожалѣй насъ, гражданинъ! Погибли наши шедевры отъ руки Макса! — Погибли!? Ничего подобнаго! Они всѣ сняты на фильмъ и даже вмѣстѣ съ великимъ Линдеромъ!